

(eds). – Cambridge: MIT Press, 2000. – 324 p. – Текст : непосредственный.

4. The Digital Economy : British Computer Society. – URL: https://policy.bcs.org/sites/policy.bcs.org/files/digital%20economy%20Final%20version_0.pdf (дата обращения: 12.12.2023). – Текст : электронный.

5. Bahl, M. The Work Ahead : The Future of Businesses and Jobs in Asia Pacific's Digital Economy : Cognizant. – URL: <https://www.cognizant.com/whitepapers/the-work-ahead-the-future-of-business-and-jobs-in-asia-pacifics-digital-economy-codex2255.pdf> (дата обращения: 12.12.2023). – Текст : электронный.

6. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» / В. М. Бондаренко // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2017. – № 1. – С. 237–251. – Текст : непосредственный.

7. Иванов, В. В. Инновационные территории как основа пространственной структуры национальной инновационной системы / В. В. Иванов // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 1. – С. 227–255. – Текст : непосредственный.

8. Акбердина, В. В. Трансформация промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики / В. В. Акбердина // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. – Т. 19. – № 3. – С. 82–99. – Текст : непосредственный.

УДК 304.659.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

**Ивлев Иоанн Викторович¹, Дариенко Оксана Леонидовна¹,
настоятель Храма, протоиерей Владислав (Шестаков)²,
настоятель Храма, протоиерей Виктор (Ивлев)³**

¹Автомобильно-дорожный институт (филиал)
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка
г. Горловка, Донецкая Народная Республика

²Храм Озерянской Иконы Божией Матери, Горловской епархии Украинской
православной церкви Московского Патриархата
г. Горловка, Донецкая Народная Республика

³Свято-Троицкий Храм г. Горловка, Горловской епархии Украинской
православной церкви Московского Патриархата
г. Горловка, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье затронуты вопросы проникновения религиозной коммуникации в виртуальное пространство сети Интернет. Рассмотрены последствия развития религии в направлении электронного пространства. Определены возможные опасности, возникающие в процессе проникновения культовой практики в киберпространство в соответствии с распространенными точками зрения в современной науке.

Ключевые слова: религия, религиозная коммуникация, Интернет, религиозная культура, культ, информационные технологии.

ACTUAL PROBLEMS OF RELIGIOUS COMMUNICATION IN THE INFORMATION SPACE

Ivan Ivlev¹, Oksana Darienko¹, Rector of the Church, Archpriest Vladislav Shestakov², Rector of the Church, Archpriest Viktor Ivlev³

¹Automobile and Highway Institute
Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Donetsk national technical university»
Gorlovka, Donetsk People's Republic

²Church of the Ozyansk Icon of the Mother of God, Gorlovka Diocese of the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate
Gorlovka, Donetsk People's Republic

³Holy Trinity Church of Gorlovka, Gorlovka Diocese of the Ukrainian Orthodox Church of the Moscow Patriarchate
Gorlovka, Donetsk People's Republic

Abstract. The article touches upon the issues of penetration of religious communication into the virtual space of the Internet. The consequences of the development of religion in the direction of electronic space are considered. The possible dangers arising in the process of penetration of cult practice into cyberspace are determined in accordance with common points of view in modern science.

Keywords: religion, religious communication, Internet, religious culture, cult, information technology.

Постановка проблемы. Сегодня уникальные возможности сети Интернет приводят к тому, что религиозная коммуникативная культура все больше подвергается процессу виртуализации. Актуальность данного процесса вызывает двойственную реакцию со стороны общественности, в том числе представителей различных религиозных групп. Так, дискуссионными на сегодняшний день являются попытки перехода определенных организаций от простых онлайн-консультаций по религиозным вопросам со священнослужителями и предоставление информационных услуг к онлайн-исповедям, отпущению грехов через Интернет и платным sms-молитвам. Благодаря публичности сети Интернет даже малочисленные или запрещенные в определенных государствах религиозные течения способны заявить о себе, опубликовав собственный сетевой ресурс, доступный из любой точки планеты,

которая может обеспечить доступ к сети. Кроме того, неустанное развитие обрядово-культовых практик под влиянием информационных технологий вызывает крайне неоднозначную реакцию со стороны приверженцев культов и религиозных учений, изучение которой является крайне актуальным в эпоху масштабных религиозных конфликтов и информационного терроризма.

Анализ исследований и публикаций. В последнее десятилетие проблемы на стыке религии, культуры и информационных технологий привлекают значительное внимание в связи с интенсивным распространением и развитием последних. Наиболее известными в данном контексте являются эмпирические исследования религии в виртуальной реальности таких известных зарубежных исследователей, как П. Чонг и Р. Клувер, чей ряд работ посвящен изучению религиозных сообществ онлайн и модернизации культовых практик через использование всемирной сети. С другой стороны, Х. Кэмпбелл акцентирует свою исследовательскую работу на религиозном авторитете в сети Интернет, а Р. Клувер – на технологической модернизации локальных религиозных организаций и культов. При этом без сомнения можно констатировать, что роль новейших информационных технологий для современной религиозной коммуникации все еще является крайне малоизученной проблемой в отечественной науке.

Цель исследования – рассмотрение важнейших проблем, возникающих на рубеже традиционной религиозной коммуникации и новейших информационных технологий, когда такие элементы религиозной культуры, как культовые практики и ритуалы, проникают в виртуальное пространство сети Интернет.

Основные результаты исследования. В начале 2000-х годов исследования, связанные с изучением взаимоотношений онлайн- и офлайн-религии, по большей части, утверждали, что религиозные практики, которые создают религиозную культуру в пространстве Интернета неизбежно бросают вызов традиционной религии и религиозным отношениям. Стоит заметить, что большинство подобных выводов касалось изучения новых религиозных движений онлайн или исследования ритуалов и практик культовых групп в Интернете. Интернет-сообщества могут предлагать свои собственные интерпретации религиозных верований и ритуалов. Кроме того, есть вероятность возникновения напряженности между религиозными организациями и их участниками из-за того, что общение в виртуальных сетях создает пространство для оспаривания и критики официальных религиозных учений [1]. Здесь необходимо четко обозначить, что именно мы понимаем под таким многозначным понятием как «религиозная культура». По нашему мнению, религиозная культура – это особая сфера культуры, в которой содержанием и целью деятельности всех субъектов является постижение метафизических проблем человеческого существования, общества и мира на основе иррациональных догм. Важной частью религиозной культуры является совершение обрядов культа.

Исследование деятельности религиозных организаций в сети Интернет, еще в 2009 году проведенное в Сингапуре, показало, что значительная часть

религиозных организаций использует интернет для публикации информации, касающейся религиозной конфессии, к которой они относятся, содержания религиозных верований и ритуалов, которые она практикует, и истории организации. Но, помимо обычного информирования пользователей, веб-ресурсы религиозных организаций выполняют и другие функции, способствуя получению религиозного опыта пользователями и их единению: ресурсы содержат онлайн-галереи фотографий религиозных лидеров и участников организации по мероприятиям, которые ею проводятся, религиозные тексты и пособия, интерактивные онлайн форумы и чаты, где пользователи Интернета могут обмениваться религиозным опытом и общаться между собой и со священнослужителями конкретной организации, учебные и художественные фильмы, относящиеся к определенной деноминации. Таким образом, Интернет-ресурсы обеспечивают более тесную связь между участниками религиозного культа и представителями религиозных организаций, представляющих конкретное религиозное течение [2].

При первом взгляде на Всемирную сеть и ее влияние на повседневную жизнь и культуру верующих, очень часто рассматривается этическая сторона виртуализации религиозных отношений. Среди представителей различных религиозных конфессий существует определенная группа тех, кто крайне негативно оценивает попытки переноса таинств и ритуалов религиозного содержания в сеть Интернет, настаивая на необходимости их очного проведения в специально отведенных для этого местах. Некоторые религиозные организации имеют четко выраженное негативное отношение к религиозным отношениям в компьютерных сетях, активно предостерегая своих сторонников от «негативных сторон Интернета». В данном случае пагубное влияние Интернета выражается не только в подвергании верующих негативному моральному воздействию, но и в выставлении определенной конфессии в неприглядном ключе. Здесь можно заметить определенное беспокойство руководств религиозных организаций относительно распространения нежелательной гласности по отношению к их религии. Религиозные организации могут осуществлять влияние на выбор и предпочтения пользователей сети Интернет. Таким образом, критика Интернета некоторыми религиозными течениями дает нам представление о возможном влиянии религиозных отношений на ту или иную конфессию. В то же время, другие религиозные организации характеризуют Интернет как инструмент для объединения верующих и осознания ими своей принадлежности к определенному глобальному сообществу, представляющему собой религиозную конфессию. Кроме того, Интернет положительно воспринимается ими как площадь для распространения своего учения и укрепления веры истинных приверженцев конфессии [1].

Уместным также будет упомянуть о новых рисках, ожидающих религиозную культуру в процессе освоения ею нового медиапространства сети Интернет. Это – кибератаки на виртуальные представительства религиозных организаций со стороны агрессивно настроенных злоумышленников или даже враждебных религиозных организаций. Подобные атаки могут включать

распространение компьютерных вирусов путем заражения религиозных сайтов организаций, похищения конфиденциальной информации, распространение дезинформации через взломанные сайты религиозных противников и другие виды атак. Однако, кроме прямых кибератак на Интернет-ресурсы и кибертерроризма, существуют и другие средства дискредитации религиозных организаций в Интернете. Например, ввиду анонимности, в Интернете существует вероятность поставить под угрозу определенных религиозных деятелей, представляясь в Интернете от их имени и распространяя порочащую информацию. Кроме того, из-за несовершенства современных Интернет-технологий возникает вероятность мошенничеств в сфере онлайн-голосований и опросов на сайтах религиозных организаций.

Однако существуют сторонники и другого подхода к виртуализации религиозной культуры. Уместным будет также упомянуть об одном из последних нововведений нового Папы Римского Франциска, который в 2013 году начал практику раздачи индульгенций всем, кто подписался на его блог в Twitter-системе «микроблогинга», позволяющей участникам публиковать собственные короткие текстовые сообщения (до 140 символов), доступные общественности. По заявлению самого Франциска, была обещана раздача «полных индульгенций», которые согласно католической доктрине представляют собой специальный акт, позволяющий сократить время нахождения в чистилище. До этого Франциск выдавал индульгенции лишь при личных встречах [1]. Такое решение спровоцировало целую серию нападения в СМИ, особенно со стороны других религиозных организаций и даже собственно сторонников католицизма.

Сегодня можно выделить ряд проблем, которые представляет собой Интернет для религиозной культуры в современном информационном обществе. Во-первых, само существование Интернета как глобального коммуникативного пространства может противоречить определенным религиозным учениям, интегрируя их в данный простор. Например, существует мнение, что Интернет является «потенциально вредным продуктом» при использовании его в конфуцианских обществах, поскольку он отражает и продвигает американскую любовь к свободе выражения, стремление к финансовой выгоды и вере в равные возможности, которые далеки от извечных конфуцианских ценностей. Интернет не является в полной мере культурно нейтральным пространством, воплощая в себе определенные системы ценностей. Вторая потенциальная проблема заключается в том, что Интернет может представлять потенциальную угрозу для традиционной религиозной власти. Так, неконтролируемая информация, поступающая в сеть Интернет, может подрывать религиозный авторитет определенных организаций и вероучений, опровергать конкретные тезисы и положения этих учений или сообщать компрометирующие данные о религиозных лидерах. Свобода киберпространства может даже провоцировать возникновение раскольнических течений и сект, отколовшихся от основной конфессии. Кроме того, ряд авторов утверждает, что переход верующих к виртуальным путям получения религиозного опыта по сообщению виртуальных сообществ сети Интернет

оказывает негативное воздействие на сплоченность и чувство единства с другими собратьями по вере, которые верующие получают в традиционных общинах, таких как церкви и религиозные общины в реальной жизни. Хотя онлайн опыт и может воспроизводить некоторые элементы традиционных религиозных служб и ритуалов, отсутствие физической близости между участниками религиозной коммуникации делает данные практики неполными, в отличие от традиционных. Например, Л. Доусон в работе «Посредничество религиозного опыта в киберпространстве» утверждает: «если религия отделяется от реального места, реальных людей и реального чувства разделенного времени и культурной памяти, то, как может существовать коллективное сознание?» [3].

Одним из последствий отсутствия личного общения в процессе религиозной коммуникации в Интернете может быть возникновение определенных препятствий в обмене религиозным опытом между участниками данной коммуникации. В качестве примера, исследование П. Чонга об отношении буддистских организаций относительно использования сети Интернет, опубликованное в 2011 году, вскрыло ряд проблем религиозного взаимодействия в киберпространстве, актуальных и для других религий, отличных от буддизма:

- религиозные лидеры и священнослужители предпочитают «живое» общение при обмене религиозным опытом и обучении новых адептов, которое может сопровождаться проживанием нового приверженца в храме или монастыре с более глубоким погружением в религиозную жизнь конкретной группы;

- опасность ошибочного или неполного понимания и восприятия религиозных текстов при изучении их в Интернете самостоятельно, без постоянной поддержки наставника, способного правильно толковать и комментировать написанное, в том числе, представлять древние тексты на реалии современной жизни;

- невозможность полного достоверного воспроизведения религиозных ритуалов и практик, приемлемых для конкретного течения, без взаимодействия с другими представителями этого течения в реальной жизни (например, правильное выполнение медитационных практик очень трудно реализуется без наставника на начальных этапах);

- важность реализации психологической и эмоциональной поддержки, которую верующие получают в религиозных учреждениях, только с помощью Интернета [4].

Ряд исследователей выражают обеспокоенность по поводу роли Интернета в разрыве религиозных связей, когда религиозные потребности индивидов удовлетворяются ими самостоятельно, удаленно от храмов и священнослужителей. Данный фактор способствует уменьшению влияния религиозных учреждений и может вызывать ослабление устоявшихся религиозных традиций. По мнению некоторых исследователей, люди все чаще стараются получать религиозный опыт в киберпространстве, все меньше

используя для этого религиозные учреждения в реальной жизни (церкви, молитвенные дома и т. д.). Тем не менее, учитывая неоднозначность сети Интернет для современного социума, оценка его влияния на религиозные отношения меняется в зависимости от контекста обсуждения и путей ее использования [5].

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день Интернет является не только глобальной площадкой для распространения религиозного влияния, но и местом культурного и религиозного самоопределения индивидов. Религиозная коммуникация в рамках виртуального пространства сети подвергается ее воздействию, изменяясь и, тем самым, опосредованно осуществляя воздействие на религиозную часть культуры, которая возникла как следствие религиозных запросов людей и должна удовлетворять их духовные потребности. Уже сегодня перед исследователями религиозных отношений предстают такие новые явления, как осуществление верующими религиозных ритуалов через Интернет или виртуальные церкви. При использовании информационных технологий цели, которые ставит перед собой пользователь, формируются внутренними факторами (спастись самому и спасти душу от греха), и внешними – пропаганда религиозной картины мира, религиозных ценностей, религиозного искусства среди пользователей, то есть в обществе, пример других верующих и священнослужителей, авторитет источника информации (Бог через пророков). Таким образом, подытоживая вышесказанное, можно заключить, что проблема взаимодействия религиозной культуры и сети Интернет в современном мире становится одной из наиболее актуальных проблем. Подобные малоизвестные феномены в перспективе могут приводить как к позитивным, так и к негативным изменениям в обществе, поэтому проблема взаимоотношений религиозной культуры и виртуального пространства требует тщательного анализа и раскрытия ее различных аспектов, что может дать более четкое представление о влиянии подобных взаимоотношений на культуuroобразующие процессы.

Литература

1. Дариенко, О. Л. Генезис феномена религиозной коммуникации в научной мысли / О. Л. Дариенко, И. В. Ивлев, Р. А. О. Луаи Мохаммед // Актуальные вопросы экономики и управления : теоретические и прикладные аспекты : материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ», Донецк, 2023. – С. 134-145. – Текст : непосредственный.

2. Ламихов, Ю. Г. Включение молодежи в институт церкви : в контексте времени биографии / Ю. Г. Ламихов // Материалы IV Всероссийского социологического конгресса, 23-25 октября 2012 года : сборник научных статей. – Москва : ИС РАН; АН РБ; ИССП, 2012. – С. 24-27. – Текст : непосредственный.

3. Cheong, P. Online and Offline Pathways to Enlightenment : (Re)legitimizing authority and regulations in Buddhist organizations / P. Cheong, S. Huang, J.P.Poon // Information, Communication & Society. –2010. – Vol. 14(№8). – P. 1160-1180. –

Текст : непосредственный.

4. Cheong, P. Chronicles of Me : Understanding Blogging as a Religious Practice / P. Cheong, A. Halavais, K. Kwon // Journal of Media and Religion. – 2009. – №7. – P. 101–131. – Текст : непосредственный.

5. Kluver, R. Technological modernization, the Internet, and religion in Singapore / R. Kluver, P. Cheong // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2007. – 12(3). – P. 1122-1142. – Текст : непосредственный.

УДК 330.3

ESG-ПОВЕСТКА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Климкович Надежда Ивановна

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье выявлена и обоснована целесообразность внедрения концепций устойчивого развития и ESG-повестки как стратегической необходимости в деятельность белорусских организаций. Выявлены группы организаций, активно развивающие ESG-повестку – банки, организации с иностранным участием, прочие как частные, так и государственные организации. В наибольшей степени принципы устойчивого развития интегрированы в деятельность банковского сектора, организации реального сектора экономики используют ESG-принципы фрагментарно.*

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, Цели устойчивого развития, ESG-повестка, ESG-принципы, ESG-рейтинг, ESG-рэнкинг.*

THE ESG-AGENDA AS A STRATEGIC NECESSITY IN THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Klimkovich Nadezhda

The Academy of Public Administration under the aegis of the President of the
Republic of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

***Abstract.** The article identifies and substantiates the expediency of introducing the concept of sustainable development and the ESG-agenda as a strategic necessity in the activities of Belarusian organizations. Groups of organizations that are actively developing the ESG agenda have been identified – banks, organizations with foreign participation, and other both private and public organizations. To the greatest extent, the principles of sustainable development are integrated into the activities of the banking sector, organizations of the real sector of the economy use ESG-principles in fragments.*

***Keywords:** sustainable development, Sustainable Development Goals, ESG-agenda, ESG-principles, ESG-rating, ESG-ranking.*